

Валентина Петроченкова

ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ!

Київ – Гавана – Мюнхен
2010

Художник Елена Микушева

Фотографии Марьям Муминовой

Киев – Гавана – Мюнхен
2010

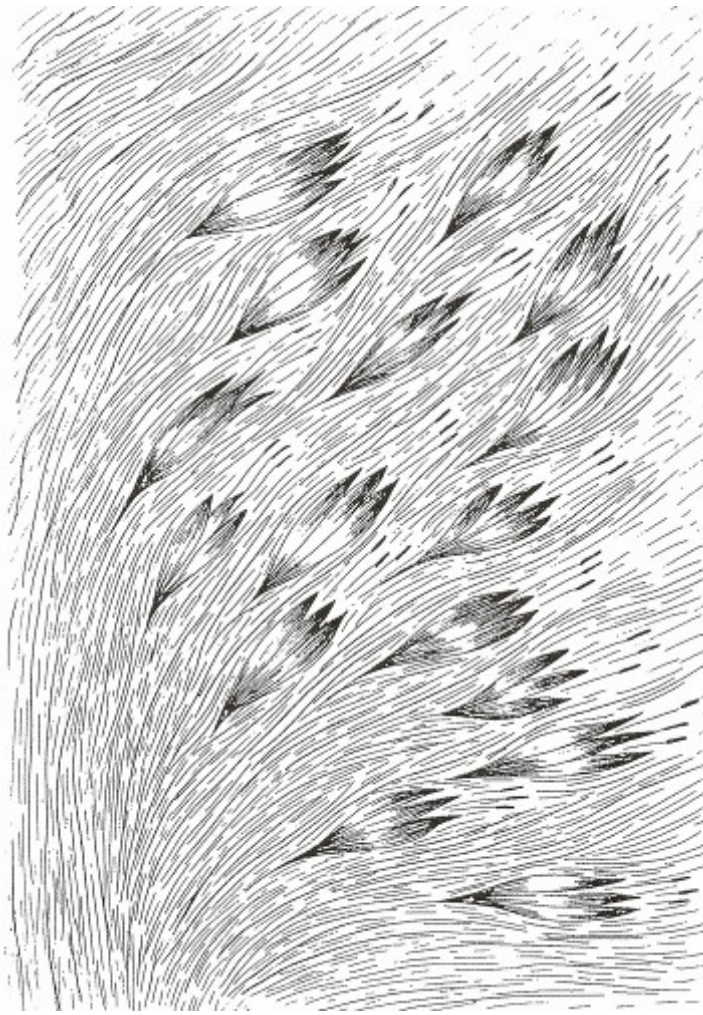
Творческая мастерская «Озарение»
Мюнхен. Тел. 0049 89/79 89 33 97 – Валентина Петроченкова
Киев. Тел. 0038 044/425 39 87 – Виталий Щур

Эта работа посвящена - Президенту Республики Куба Фиделю Кастро Рус, президенту Международного Чернобыльского Фонда Александру Божко, Чрезвычайному и Полномочному Послу Республики Куба в Украине Серхио Лопес Бриелю и всем, кто в совместном сотрудничестве с ними спасал и оздоравливал детей, пострадавших от Чернобыльской катастрофы.

Я благодарю Украинский Чернобыльский Фонд, профессоров, докторов и весь медперсонал госпиталей Гаваны; врачей, переводчиков и весь обслуживающий персонал кубинского Оздоровительного центра в Тарара; родителей, прибывших с детьми на Кубу, которые делились своими откровениями и переживаниями. Назвать всех персонально, при всём моём желании, из-за формата книги, невозможно.

Благодарю всех, кто помогал мне в том, чтобы эта работа увидела свет, а именно: Александра Божко, Маргариту Жердиновскую, Юрия Поляченко, Марьям Муминову, Надежду Петроченкову, Татьяну Шаповал, Любовь Кириенко, Лину Пивень, Марию Елену Алеман Ойос, Карлоса Луиса Барсенас Гильена.

* * *

Остановись, мгновение, замри...
Дай рассмотреть черты твои.
Ведь ты уже не повторишься,
Вдаль лёгкой бабочкой умчишься.
Всё пребывает в изменении —
И тают на глазах мгновения.

Елена Микушева

Остановись, мгновенье!

Прорыв

Время неумолимо мчится вперёд. Мы едва успеваем переворачивать страницы календаря... Но с расстояния чётче вырисовывается то, что не всегда замечаем в водовороте событий. И когда элементарная забывчивость готова растерять и обесценить святые вещи, мы вдруг начинаем замечать как сверкает на солнце, поднятый из загрязнённой бытийности, отмытый нашей памятью и совестью, драгоценный алмаз доброжелательности, самоотдачи и человечности.

Вспоминается один из дней после моего возвращения с Кубы в Киев. 29 мая 1997 года приехала я домой после интервью с **Чрезвычайным и Полномочным Послом республики Куба в Украине Серхио Лопес Бриелем** и решила прослушать, записанное на кассете, проверить все ли получилось... Многого пришлось мне пережить. Беды так закалили меня, что я никогда не плакала. А во время прослушивания этой записи слёзы ручьём текли из глаз по одежде на пол... Очевидно, потому что я никогда не

встречала в своей жизни такого человека как Серхио, который оказался для нашего народа роднее родных. «Когда для отправки первым самолетом, 29 марта 1990 года, - **рассказывал Серхио**, - были отобраны тяжелобольные дети, пострадавшие вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, некоторых детей, даже наши врачи не решались взять, т.к. не были уверены, выживут ли они. Но я знаю, что у нас на Кубе высококвалифицированные врачи, профессора и весь медперсонал, поэтому я был уверен. Я взял ответственность на себя за этих детей и полетел с ними на Кубу. Затем я сразу вернулся в Киев. Через три месяца, в июле, я полетел в отпуск в Гавану и сразу же, на второй день, посетил госпитали, где находились эти дети. И когда я увидел, тех, кого на носилках вносили в самолет, что у них другие лица, они радостные, ходят, бегают, играют – это было самым важным в моей жизни. Я сказал тогда своей супруге Грисельде, что теперь я мог бы и умереть спокойно, хотя тогда было всего 139 детей, с родителями 160 человек. А сейчас, когда лечились на Кубе 16 тысяч детей, тем более мог бы умереть спокойно. Только для этого было важно для меня жить и работать. Я не волнуюсь, когда приболеют мои дети. На Кубе для каждого ребёнка все гарантировано, чтобы они были здоровы.

В помещении Ассоциации дружбы «Украина – Куба». Слева направо: Зам. Председателя Верховного Совета Кубы – Хайме Кромбет Вакеро; Президент Украинского молодежного черномыльского фонда Божко Александр Фёдорович; Чрезвычайный и Полномочный Посол республики Куба в Украине Серхио Лопес Бриель. Киев, март 1996.

В посольстве республики Куба в Украине. Слева направо: президент Украинского молодежного черномыльского фонда Александр Божко, секретарь ЦК комсомола Анатолий Матвиенко и вице-президент Молодежного черномыльского фонда Лилия Пильтяй.

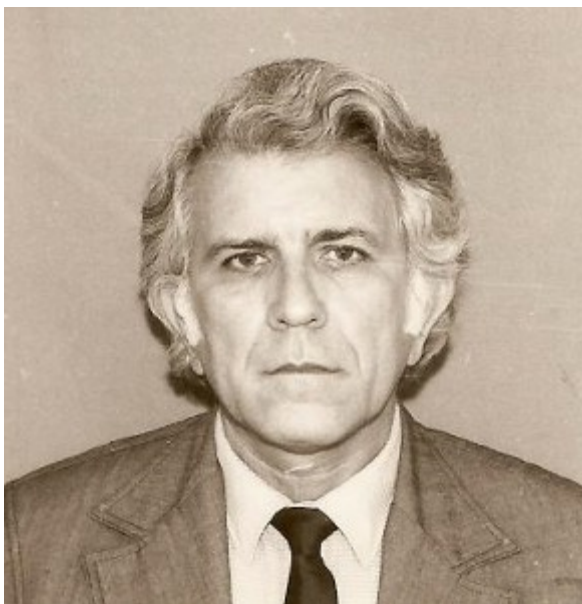
Но я не могу не беспокоиться о здоровье детей Украины. Дети такого народа, дружеского, солидарного, который в тяжелые времена был с нами вместе. Этого мы никогда не забудем. Я бы хотел отметить ещё кое-что, что касается лечения детей. Украинские девушки, женщины очень красивые, не только внешне, но и духовно. Были случаи, когда девочки-подростки прилетели на Кубу без волос, больные алопецией. Глядя на них, было видно, что им не хотелось жить. И вдруг, я увидел их через шесть месяцев, с красивыми волосами, с ожившими радостными лицами.... Разве ради этого не стоит жить? Конечно же, стоит. И ещё один важный момент. Когда я начинал программу «Дети Чернобыля» вместе с моим правительством, вместе с комсомолом Украины, с Украинским молодёжным чернобыльским фондом, с Александром Фёдоровичем Божко, с Лилией Владимировной Пильтяй и другими, когда я был назначен Послом в Украине, я понял что не закончил то, что я хотел сделать. И теперь у меня будет возможность продолжать и усовершенствовать эту Программу. Мы над этим сейчас работаем».

Ни комсомол Украины, ни Украинский молодёжный чернобыльский фонд (в то время это был Штаб по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы), никто не осмелился бы просить такой помощи, на которую решилась Куба, небольшая страна, зажата в

кольцо блокадой, лишенная элементарных возможностей свободного экономического развития и потерявшая из-за этой блокады 40 млрд. долларов... ЦК Комсомола Украины вместе со Штабом по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы просили Серхио Лопес Бриеля всего лишь о том, чтобы он помог обнародовать эту беду, обратиться к мировой общественности, поскольку Правительство Украины не осмелилось признаться всему миру, какую опасность принесла Чернобыльская трагедия. Однако Серхио воспринял близко к сердцу наше горе. Его разговор с секретарем ЦК комсомола Украины Анатолием Матвиенко, как он вспоминал, состоялся в четверг, а через день, в субботу, он получил ответ от своего правительства, пришел в ЦК Комсомола и предложил помощь Республики Куба в лечении и оздоровлении Чернобыльских детей.

Главный онколог Кубы, профессор-консультант Детского научно-исследовательского Госпиталя им. „Juan Manuel Marques“ – Марта Лонгчонг со своей пациенткой Валей Марченко и переводчиком Хорхе. Куба, Гавана, 1995.

Профессор-исследователь педиатрической эндокринологии Национального Института эндокринологии Рикардо Гюэль. Куба, Гавана.

Профессор Хосе Мануэль Бальестер Сантовения – директор Института гематологии и иммунологии. Куба, Гавана.

«В феврале 1990 года, через неделю после предложенной Кубой помощи, - рассказывала заместитель Штаба по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы **Лилия Пильтяй**, - Кубинское правительство, лично Фидель Кастро, приняли решение об отправке трех высококвалифицированных специалистов для обследования районов проживания вблизи ЧАЭС. Это были: главный онколог Кубы, профессор Марта Лонгчонг, директор Института гематологии и иммунологии профессор Хосе Мануэль Бальестер Сантовения и директор Национального института эндокринологии, профессор Рикардо Гюэль. Я сопровождала их в поездках по самым экологически опасным районам Чернобыльской зоны. Вспоминаю своё детство, как не любили мы ходить к врачам. А там, если родители были на работе, дети выстаивали в очереди на прием к кубинским врачам до полуночи, а иногда до часа или двух ночи. В первую очередь для лечения были отобраны дети с самыми тяжелыми заболеваниями. Это лейкозы, эндокринология, опухоли, ортопедические заболевания. Некоторых детей вносили на носилках, приносили на руках. После увиденного и прочувствованного в эти дни, я надолго потеряла

способность смеяться, радоваться. Все это потрясло кубинских врачей. Им было трудно разговаривать. Они даже представить не могли, что население оказалось в таком состоянии. Первейшей нашей обеспокоенностью была забота о том, как мы сможем отправить этих больных детей на Кубу. В Киевском институте эндокринологии меня просили написать в документах, что дети едут не на лечение, а на оздоровление. Но совесть моя не позволила мне этого сделать, так как среди отобранных детей находились 49 онкогематологических больных, 15 онкологических с различными патологиями: челюстно-лицевой, бедёр, рук, щитовидной железы, с псориазом, алопецией, витилиго и т.д.

Сразу после отбора детей прибыл в Украину замминистра здравоохранения Кубы Хорхе Антело Перес, чтобы согласовать в Министерстве здравоохранения Украины, будут ли выделены деньги на билеты нашим детям. Билет на самолет стоил тогда 700 рублей. И тогдашний министр здравоохранения Украины, опустив глаза, сказал, что он очень сожалеет о том, что нам пришлось провести такую большую работу, но денег на билеты нет. Тогда Хорхе Антело Перес ещё раз прилетел в Киев с заявлением о том, что

правительство Кубы приняло решение забрать своими самолетами всех отобранных детей, кому была обещана помощь медиками Кубы. По личному распоряжению Фиделя Кастро, Куба направила два самолета для отправки наших детей. Он даже пригласил, очевидно в целях безопасности, ремонтную бригаду из Ташкента лететь на Кубу. Мы летели в самолете вместе с этой бригадой. Ко времени отбытия на Кубу в Киев прибыл директор кубинского Института гематологии и иммунологии Хосе Мануэль Бальестер Сантовения, чтобы лично, с медицинским персоналом сопровождать в полёте детей. Я была руководителем делегации от ЦК Комсомола Украины. За сутки до отлета приехали к нам родители 8-летней Ирочки Москаленко и умоляли взять её на Кубу, т.к. врачи сказали, что через 2-3 месяца она погибнет. На оформление документов и визы требовалось минимум три недели. Мы подняли на ноги Верховный Совет. Доктор Бальестер осмотрел ребёнка и сказал: «Я беру эту девочку». Тогда Владимир Марченко, работающий в консульском отделе, в субботу приехал с дачи, открыл сейф, взял печать и сделал визу ребенку. А ведь тогда, вывезти кого-либо из Советского Союза было сложно. Эта девочка летела с температурой 39 градусов с диагнозом острого лейкоза. Куба спасла ребёнка и ввела

в стадию устойчивой ремиссии. Сейчас Ирине шестнадцатый год. Я считаю её своей крестницей.

Когда мы подлетали к Гаване, весь аэропорт сверкал иллюминацией, подъезжали встречать нас машины Скорой помощи. Было около трёх часов ночи. За три часа между прибытием обоих самолетов, Фидель Кастро успел собрать совещание самых главных профессоров и директоров госпиталей Гаваны. Детей встречали члены Политбюро, ответственные за детство работники Минздрава Кубы. **Когда прибыл наш самолет, Фидель стоял у трапа. Из рук Серхио Лопес Бриеля, Фидель Кастро взял на руки тяжелобольного ребёнка и сказал:** «Люди добрые, посмотрите на этих детей. Я предлагаю сейчас сделать заявление открыто перед всем миром о том, что Куба предлагает медицинскую Программу помощи детям пострадавшим от Чернобыльской катастрофы. Мы готовы из районов Белоруссии, России и Украины принять на лечение 10 тысяч детей. Мы сделаем для этих детей всё возможное. Я лично сам буду руководить этой Программой. Так и передайте вашему правительству». Я подумала, что переводчик ошибся и переспросила. «Нет, я не ошибся, - ответил он - Могу повторить, 10 тысяч детей».

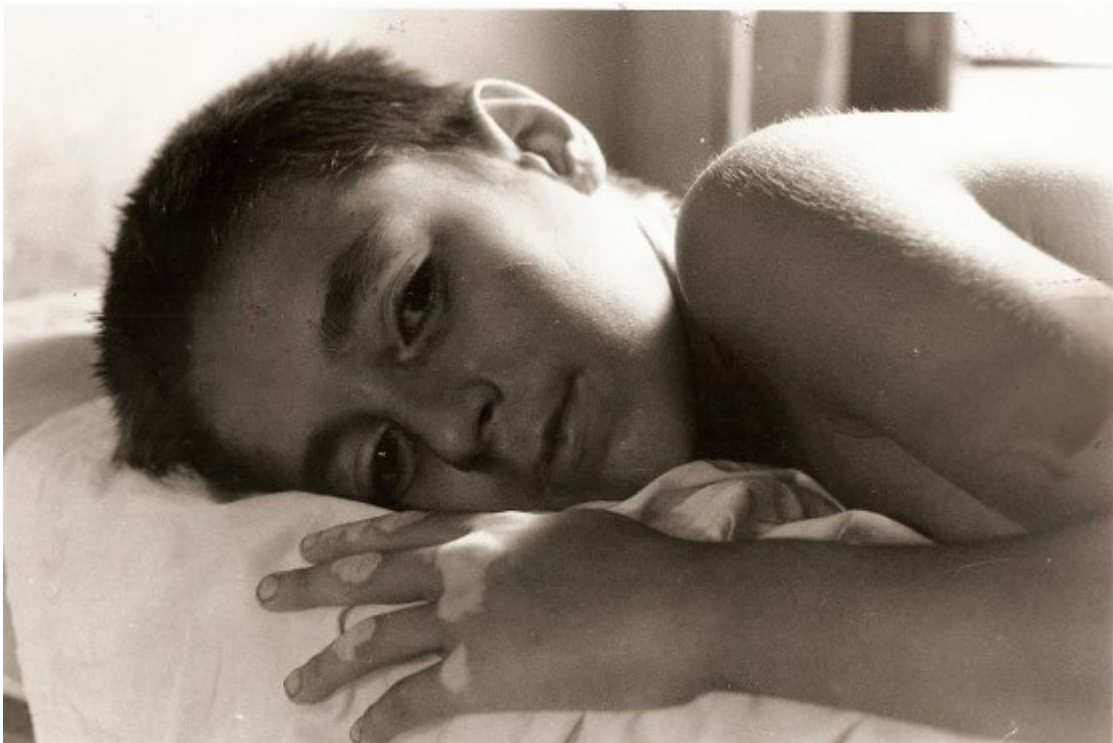
Ночь, 29.03.1990. В Гаванском аэропорту Фидель Кастро Рус встречает первый самолёт с украинскими детьми, пострадавшими от последствий Чернобыльской катастрофы. Справа, в черном костюме, Генеральный консул (со временем – Чрезвычайный и Полномочный Посол) Республики Куба в Украине Серхио Лопес Бриель, сопровождающий этих детей. Крайняя слева, спиной к нам, вице-президент Украинского молодежного чернобыльского фонда Лилия Владимировна Пильтяй, которая вместе с Консулом сопровождала детей, отправленных для лечения на Кубу.

И тут же в аэропорту, Фидель Кастро сказал, что он выступил перед пионерами своей страны, и они передают свой пионерлагерь в Тарара для лечения больных Чернобыльских детей, который будет реконструирован к концу лета. «Мы очень любим Советский Союз, - говорил Фидель, - вы наши братья, для нас ваши и наши дети одинаковы». Все женщины плакали. В эти минуты не чувствовалось, что Фидель такая выдающаяся легендарная личность. Мне показалось, что он простой человек, и я поцеловала его.

Куба показала всему миру, что такое Чернобыльская трагедия. У нас старались скрыть эту беду. Журналистам нелегко было к нам приехать. Куба аккредитовала журналистов из 200 стран мира. Я вынуждена была остаться на Кубе на полмесяца, утешать родителей приехавших с больными детьми, решать организационные вопросы и ежедневно по 8-10 интервью брали у меня журналисты из разных стран. Куба первая заявила, что трагедия на ЧАЭС требует внимания всего мира. В то время, прошло уже 34 года, как страна находилась в кольце экономической блокады. Но, несмотря на такое тяжелое экономическое положение, Куба первая протянула нам руку помощи.

Многие девушки-подростки
остались без волос из-за
аварии на ЧАЭС.

Такими прибывали украинские дети на Кубу.

Это всколыхнуло мир. Германия объявила годами Чернобыля 1991-1992 годы и выделила около 2 млрд. марок для того, чтобы немецкие семьи могли принимать чернобыльских детей на отдых. После Германии пришли на помощь Италия, Испания, Ирландия. Эти страны начали принимать наших детей на оздоровление. Это тоже существенная помощь. Но, конечно же, Куба была и осталась единственной страной в мире, которая делает нашим детям сложнейшие операции, лечит, кормит, предоставляет жилье со всеми удобствами и даже с горничными для детей и их родителей, - бесплатно. Зачастую лечение тяжелобольных детей затягивается на несколько лет».

Беседа с Лилией Пильтяй записана у меня на 83 страницах. Перечитываю ещё и ещё с большим интересом, но в пределах ограниченной возможности нелегко рассказать обо всём.

На Кубе, в Тарара, сразу же после прибытия рейса с больными детьми, под руководством доктора Расиеля Янеса Переса, координатора программы «Дети Чернобыля» началась всенародная акция по переоборудованию пионерлагеря им. Хосе Марти в санаторий. Этот пионерлагерь был подобен нашему Артеку в котором круглогодично оздоравливались по 260 тысяч кубинских детей.

Семь тысяч рабочих ежедневно в течение 45 дней приезжали из Гаваны в Тарара. Работа велась круглосуточно, без выходных. Многие работали бесплатно и целыми семьями. Был подготовлен 521 дом для проживания детей, 8 пятиэтажных госпиталей с новейшим оборудованием, 12 зданий типа пунктов питания, игровые домики, спортплощадки, Культурный центр для проведения массовых мероприятий, праздников, концертов и др.

Министерство здравоохранения Кубы разослало своих людей по всем провинциям, чтобы отобрать лучших специалистов для лечения детей пострадавших от Чернобыльской катастрофы. После окончания ремонта и переоборудования, в Тарара прибыли 502 человека медперсонала. Семейная медицина Кубы помогает проводить подробнейшее обследование больных, установить диагноз и, отыскав самые эффективные методы лечения, добиться положительных результатов.

Работая на Укркинохронике , во время съемки довелось мне беседовать с американским учёным, доктором Гейлом, который побывал в Украине после аварии на ЧАЭС. Ознакомившись с ситуацией, он предсказал, что тяжелые заболевания со временем будут возрастать с геометрической прогрессией. Многие не поверили. Некоторых одолел панический страх, который

спровоцировал множество дополнительных заболеваний. А «в верхах» не было принято разглашать тайны, которые с каждым днем все более и более становились явью.

Количество детей, которым Фиделем Кастро была обещана помощь в день прибытия первого рейса на Кубу с больными детьми из Украины, увеличилось втрое. Первую пару лет лечились на Кубе дети, также, из Белоруссии и России. Со временем эти страны не стали присылать детей на лечение на Кубу из-за дорогостоящих билетов на самолет и только Украинский молодёжный чернобыльский фонд выстоял перед всеми преградами и добился, чтобы программа «Дети Чернобыля», принятая Кубой в 1990 году, хотя с 1996 года и в Украине стала государственной. Это облегчило возможность оздоровления детей-сирот, а также детей из малообеспеченных семей. Не зря как-то Серхио сказал, что Александр Фёдорович Божко сделал столько добра людям, что ему можно было бы при жизни золотой памятник поставить. Примерно то же сказал Николай Дмитриевич Руденко, отец Володи, лечившегося продолжительное время на Кубе: «Тем, кто создал Украинский молодёжный чернобыльской фонд, надо при жизни поставить памятник».

От обречённости к устойчивой ремиссии

На Кубе я познакомилась с **Ниной Федоровной Лыхварь** и её дочкой **Леной**, у которой в Москве был обнаружен лимфобластный лейкоз. Необходимо было делать пересадку костного мозга. Но таких операций тогда в Москве не делали.

Лена с мамой прибыли из Подмосковья. На протяжении шести лет Кубинские врачи упорно боролись за жизнь ребёнка. Через полгода после их прибытия для пересадки костного мозга решили пригласить брата Лены Серёжу, который прилетел вместе с отцом Василием Васильевичем. Пробыли они три месяца на Кубе, пока Сергей прошёл тщательное медицинское обследование, но оказалось, что у них с Леной несовместимость для пересадки костного мозга. Серёжа с отцом вернулись домой. Врачи решили, чтобы Лена сама стала своим донором. Иммунная система была очень ослаблена. Бесконечно снижался гемоглобин, начала разлагаться печень. Обнаружили гепатит «С», который очень медленно поддаётся лечению. Почти каждые две недели Лене вливали кровь, более тридцати раз.

На снимке семья Лыхварь из Подмосковья. Нина Федоровна с дочкой Леной, прибывшие на Кубу в сентябре 1990 года для лечения лимфобластного лейкоза и с сыном Сережей, который прилетел с отцом в феврале 1991 года, как донор сестры для пересадки костного мозга. На протяжении трех месяцев Сережа проходил тщательное медицинское обследование, но у брата с сестрой обнаружили несовместимость для пересадки костного мозга. После лечения сопутствующих заболеваний, в 1992 году Лене сделали пересадку её собственного костного мозга. Для такой одной операции было использовано 500 одноразовых шприцов. Мозг брали с бедер, очищали, Лену облучали, а через два дня вливали через вену обратно. Такая операция стоит не меньше 80 тыс. долларов. Но больным детям все операции, как и лечение, жилье с особыми условиями, питание для детей и родителей Куба предоставляет бесплатно. За шесть лет, более тридцати раз Лене вливали кровь. Нина Федоровна говорила, что по крови Лена может считать себя кубинкой. На фото с семьей Лыхварь горничная Глория. Куба, Тарара, 1991 год.

Нина Федоровна говорила, что по крови её дочь может считать себя кубинкой, тем более, что испанский язык она прекрасно освоила и общалась с медперсоналом без переводчика. В 1992 году Лене сделали пересадку костного мозга, брали с бёдер, очищали его, Лену облучали и через двое суток этот костный мозг вводили ей через вену.

Когда девочка немного окрепла, то из гаванской больницы «Willam Soler» где у неё с мамой была отдельная палата со всеми необходимыми удобствами, их перевели в Тарара.

Дали отдельный домик. Ребенку оборудовали отдельную комнату. У Лены был личный телевизор и холодильник (кроме общих для семьи), наполненный продуктами. Нина Федоровна рассказывала мне во всех подробностях о бесконечных страшных «сюрпризах» которые провоцировала болезнь Лены, и сколько сил, внимания, поисков, находок и снова поисков проводили врачи в борьбе за спасение жизни её дочери. Проживание со всеми специально созданными дорогостоящими условиями, питание, лечение, операции – все это для них бесплатно.

Для такой операции необходимо 500 одноразовых шприцов. Стоимость такой операции обходиться для Кубы более 80 тысяч долларов.

Как и украинским родителям больных детей, так и Нине Федоровне очень хотелось, чтобы и её страна хоть чем-то помогала Кубе, хоть бы присылала шприцы одноразового пользования.

Подобная ситуация создалась и в украинской семье Руденко. Володя Руденко, с установленным в Киеве диагнозом «хронический лейкоз», прибыл на Кубу в 1992 году с мамой Ниной Петровной. Профессорам, врачам Гаваны и Тарара, также сложно и настойчиво пришлось бороться за жизнь парня. Болезнь сдалась, перешла в стадию устойчивой ремиссии после шести лет упорной борьбы. Володя захотел учиться. Сдал экзамены и в 1996 году стал студентом первого курса Гаванского университета, факультета иностранных языков, на отделении английской и испанской филологии. Переезд на родину грозил опасностью для его здоровья. Володя единственный сын в семье Руденко. Его отец был ликвидатором последствий Чернобыльской катастрофы. Создалась такая ситуация, что и отец Володи Николай Дмитриевич получил разрешение переехать жить на Кубу и устроился работать в Тарара. Куба сделала всё, чтобы спасти Володю и сохранить их семью.

На Кубе я жила в Тарара в одном домике с детьми-сиротами, у которых была вторым воспитателем и переводчиком с испанского во время посещения ими

врачей. В одной из поездок из Тарара в Гавану мне пришлось ехать в машине скорой помощи. Этой машиной везли в Гавану Нину Богатырь к её сыну Саше в больницу. Мне рассказала медсестра, что возили её к сыну ежедневно, 40 км. из Тарара в Гавану и 40 км. обратно.

И хотя прошло уже 4 года, как Нина прибыла на Кубу с шестилетним Сашей, у которого обнаружили опухоль головного мозга, Нина была настроена оптимистично, верила, что сын поправится. Эту веру вместе с врачами давало ей соучастие медсестёр, врачей, шоферов скорой помощи.

Также ежедневно на протяжении двух лет ездила в Гавану из Тарара на физиотерапию в госпиталь «Наваль» после операции на коленных суставах одиннадцатилетняя **Ирина Сычевская с мамой Наталией Даниловной.**

Медсёстры и шофера девочку вносили и выносили из автобуса. После определённого курса физиотерапии Ирина смогла не только ходить, но и танцевать.

Немного статистики...

Я как-то спросила главврача Оздоровительного центра в Тарара Расиель Янеса Переса о том, какие средства они расходуют на наших детей. «Не знаю, мы не считаем», - ответил главврач. Никто из кубинской администрации не ответил мне на этот вопрос, дабы не травмировать нас морально. Эти данные в 1997 году я смогла узнать у президента Украинского молодёжного чернобыльского фонда Александра Фёдоровича Божко. Приведу некоторые данные из составленной им статистики: «С марта 1990 года по май 1997 года на территории оздоровительного комплекса им. Хосе Марти в республике Куба была оказана медицинская помощь 14346 детям Украины. Из общего количества 309 детей с онкологическими заболеваниями, семи детям произведена пересадка костного мозга. Из 119 гематологических больных – 93 находятся в стадии устойчивой ремиссии. Проведено 79 хирургических операций, в т.ч.: 12 сложнейших операций на сердце, 18 ортопедического характера, 38 офтальмологических, кроме того, пластические (послеожоговые) операции, а также 2 пересадки почек и др.

Содержание, лечение и оздоровление украинских детей проводятся за счет Кубы в соответствии с государственной программой «Дети Чернобыля». По предварительным расчетам, на реализацию этой программы Куба израсходовала 300 млн. долларов США.

К примеру, лечение только одного ребёнка с гематологическим заболеванием обходится до 100 тыс. долларов, включая пересадку костного мозга, операция на сердце – около 50 тыс. долларов США. Для сравнения онкологические медицинские услуги в ФРГ и других развитых странах при тех же результатах, обходятся в 2-3 раза дороже.

Затраты украинской стороны состоят только из расходов на предварительное обследование, транспортировку детей в Гавану и обратно.

Транспортные затраты на перевозку 160 детей на Кубу и обратно примерно равны затратам на лечение одного онкогематологического больного ребёнка.

Кубинское правительство выразило готовность и в дальнейшем безвозмездно продолжать эту акцию до тех пор, пока украинские дети будут нуждаться в помощи».

Преобразования на острове Свободы

Конечно же, Куба делает всевозможные сложнейшие операции всем, кто бы к ним не обратился, из любой страны мира. Безусловно, для других стран не бесплатно, хотя и дешевле. Это даёт Кубе возможность хотя бы частично покрыть такие огромные расходы которые тратятся на реализацию программы «Дети Чернобыля».

Как-то в беседе, Серхио Лопес Бриель, на мой вопрос: «Какие изменения произошли на Кубе с 1990 по 1996 годы?» - рассказывал о главном: «Произошли некоторые изменения в Конституции, чтобы на Кубе могли функционировать иностранные инвестиции. За последние годы мы создали 260 экономических ассоциаций с иностранными инвесторами во всех областях хозяйствования, за исключением образования и здравоохранения, которые на Кубе находятся в ведении государства. Это дает гарантию Кубинскому народу быть людьми здоровыми и образованными.

За три последних года все эти договоры, что мы подписали, составили 2 млрд. 400 млн. долларов. За счет этого, мы могли развивать туристический бизнес, сахарную и нефтяную промышленность.

Президент Республики Куба Фидель Кастро Рус

Президент Международного Чернобыльского Фонда
Божко Александр Фёдорович

В прошлом году мы принимали 1 млн. туристов; добыли 1,5 млн. тонн нефти; произвели значительно больше сахара, чем в 1991 году. Рост экономики внутренней валовой продукции возрос на 7,8 процентов. Эти изменения, которые мы произвели, не для того, чтобы сдать себя какому-нибудь государству, а наоборот, чтобы иметь больше независимости и суверенитета, больше свободы, чтобы реально смогла существовать ценность самого социализма, чтобы мы сами могли решать что делать, чтобы наш народ смог иметь достойную жизнь, которую он заслужил. Для этого мы работаем.

Вы спрашивали от том, что я хочу видеть в наших преобразованиях. Я хотел, чтобы ни в одной стране люди не умирали от голода, не рылись в мусорках для поиска пищи (у нас нет такого), чтобы не умирали из-за отсутствия необходимой медицинской помощи. Хочу, чтобы все страны жили дружно, несмотря на различные экономические и политические устройства, чтобы все народы мира могли понимать друг друга. Сейчас часто говорят о плюралистическом мире. Это означает, что все должны иметь место в этом мире. Кто-то построит социализм, кто-то хочет жить при капитализме, кто-то построит совсем другое общество. Это дело каждого

народа, его желания, его видения. Главное, чтобы все народы жили хорошо, достойно и могли сотрудничать. И ещё, что очень важно, не надо смотреть на других, опираясь на своё собственное представление. Давайте смотреть на все объективно. Изучать, чтобы правильно понимать насущные вопросы других народов.

Я хочу, чтобы Украина достигла стабильности и смогла дать достойный уровень жизни своему народу, Ещё раз повторяю, - народу который я очень люблю, тот уровень, которого он достоин. Мои желания, чтобы наши будущие поколения вместе пришли к лучшей жизни».

Когда мы беседовали с Серхио, я спросила его, как могло правительство принять решение провести в своей стране, в июле 1997 года Фестиваль молодёжи и студентов, когда в центре Гаваны есть ещё неотремонтированные дома. Серхио объяснил мне, что это вовсе не решение Кубинского правительства. В 1996 году на Кубе проходил Фестиваль под названием «Молодёжь мира в солидарности с Кубой». Из 60 стран мира приехали несколько тысяч молодых людей, которые вместе с Кубинской молодёжью решили просить правительство Кубы продолжать хорошую традицию и провести Всемирный фестиваль молодёжи и студентов. «Мы не рабы чужих мнений, - говорил Серхио. – У нас

другие ценности. За этими неотресторированными домами мы можем показать самые современные госпитали, школы, как идет реконструкция старой Гаваны и любовь Кубинского народа, его свободу – самое главное его достоинство».

Прошло время и Серхио Лопес Бриель отработав на Украине и сделав для Чернобыльских детей невероятно многое, о чем мы даже не могли мечтать, вернулся домой на Кубу. Его сменил на посту Чрезвычайного и Полномочного Посла Кубы в Украине Хосе Дионисио Пераса Чапо. В феврале 2000 года я беседовала с ним в Киеве в Кубинском Посольстве. Я спросила его: «Чувствуется ли в мире потепление, что касается отношения мировой общественности к Кубе? И какие планы на ближайшее будущее у Вашей страны?». «Конечно же есть потепление, - рассказывал Посол. – На Генеральной Ассамблее ООН в декабре 1999 года 158 государств голосовали против блокады и только 2 государства за продолжение блокады на Кубе – США и Израиль. 21 декабря 1999 года в Кубинском парламенте на Национальной Ассамблее Народной власти был принят проект бюджета на 2000 год.

14 апреля 1997, Куба, Гавана, посольство Украины. Члены правительственной делегации Украины встретились с работниками посольства республики Куба. На этой встрече присутствовал Фидель Кастро Рус.

На фото, рядом с Фиделем Кастро Рус председатель Верховного Совета Украины Александр Александрович Мороз. Крайний справа: Временный Поверенный в делах Украины на Кубе, Александр Григорьевич Кулинич, а также работник МИДа Дьяченко Игорь Александрович, в центре президент Украинского молодежного чернобыльского фонда, Божко Александр Фёдорович.

Приведу данные из отчёта министра финансов. На 2000 год Куба выделила 70 процентов из бюджета страны на образование, здравоохранение, социальное обеспечение и восстановление жилья. На образование 2 млрд. 500 млн. песос. Это на 185 млн. больше, чем в 1999 году. В 2000 году Куба будет иметь 4500 новых учителей. В начальных и средних школах получают образование 2 млн. 250 тыс. учеников. В высших учебных заведениях обучаются 11 500 студентов. Все это бесплатно, т.к. на Кубе образование и лечение бесплатные.

На здравоохранение в 1999 году Куба выделила 28 процентов из бюджета страны. В этом году на здравоохранение выделено 1 млрд. 732 млн. песос. Эта цифра превышает прошлогодние расходы на здравоохранение. Бюджет страны в 2000 году гарантирует работу 2376 новым врачам, 162 новым стоматологам, 1920 новым медсестрам с высшим образованием и 3230 медтехникам. В 14622 консультируемо работают (консультируют) семейные врачи. Сеть семейных врачей очень развита на Кубе. Она является одним из главных методов профилактики, лечения и оздоровления. Детская смертность на Кубе одна из самых низких в мире, как в самых развитых

странах. В 1999 году она составила не более 6 человек на 1000 рождённых. Средняя продолжительность жизни кубинцев – 75-78 лет.

Второе дыхание

Я записала 159 интервью с создателями Украинского молодёжного чернобыльского фонда и кубинской программы «Дети Чернобыля» с профессорами, учеными, докторами, медсестрами, культорганами, переводчиками, рабочими.... Всего описать невозможно. Из всего пришлось выбрать то, что помогло создать общую картину самоотдачи и преданности всех, кто причастен к спасению детей, к сохранению нашего будущего. И дай-то Бог выполнить свой долг и написать книгу. И если что-то не войдет в неё, я хочу хотя бы назвать имена и поблагодарить тех, кто искренне делился со мной своими бедами и радостями.

А сейчас, обобщая пережитое, приведу, как пример, слова благодарности родителей спасённых детей, благодарность Международному чернобыльскому фонду, Кубинскому народу в лице всех сотрудников Оздоровительного центра им. Хосе Марти, профессоров и всего медперсонала Гаваны.

Юлия Панасюк –
дочь ликвидатора
Чернобыльской
катастрофы.

Слева направо: Доктор Пабло Леал - педиатр; Доктор Рациель Янес Перес – главврач детской больницы в Тарара, координатор кубинской программы «Дети Чернобыля»; Мануэль Вера Гонсалес – эндокринолог. Май 1996, Киев.

В Тарара, в 1996 году рассказывала мне Панасюк **Любовь Николаевна, мама Юли**: «Отец Юли ликвидатор аварии на Чернобыльской АЭС. Из Киевского института нейрохирургии Юля вышла с поражением слуха и зрения и сильным перекосом на лице, по ночам не могла заснуть. Старалась пореже бывать на улице, прикрывалась платочком от любопытных взглядов. Тех детей, которые в Киеве находились в больнице вместе с Юлей, давно уже нет в живых. Фидель Кастро – золотой человек, он первый в мире сделал всё возможное и, казалось бы, невозможное, чтобы спасти наших детей. Мы на Кубе с Юлей с 1992 года. Здесь всё для нас бесплатно. У нас дом на 6 комнат с кондиционером, холодильником, телевизором и даже есть горничная. Куба – это райский уголок. Экологически чистый климат, море, лечение. Я нигде не видела таких простых и дружелюбных людей. Никогда, ни от кого не имела столько доброты, как здесь. Юля получила на Кубе второе дыхание. Она радуется жизни, пишет стихи, освоила испанский язык. Я благодарна Украинскому молодёжному чернобыльскому фонду, Александру Фёдоровичу Божко, Лилии Владимировне Пильтяй, доктору Пабло, отбиравшему детей для лечения на Кубе, за спасение моей дочери Юли, за счастье

прожить около пяти лет, ежедневно ощущая сердечную заботу и любовь к нашим детям Кубинского народа».

С мамой Леночки, с Таней Валушко, мы встретились в 1998 году в Киеве, в Ахмадете, где она работала переводчицей с кубинским доктором Гиральдо Эрнандес Диас во время отбора детей для лечения на Кубе. «Операцию на лице моей дочери Леночки, - рассказывала мне Таня, - на Кубе делали на протяжении 11 часов, две бригады по 8 специалистов: нейрохирург, челюстно-лицевой хирург, онколог, офтальмолог, анестезиолог, патологоанатом, ЛОР и хирург-пластик, т.к. ей сразу сделали пластическую операцию. Врачи Кубы первые в мире сделали такую уникальную операцию. Право открытия их метода лечения моностетической челюстно-лицевой фиброзной дисплазии принадлежит Кубе. И теперь этот случай будет вводиться для обучения студентов-медиков. Болезнь до операции прогрессировала. Я была готова на всё, даже если Леночка потеряла бы глаз, лишь бы она осталась жива. Ей сохранили зрение, изваяли переносицу. И я увидела своего ребёнка без опухоли, совершенно нормального с глазом. День операции 6 апреля 1994 года, я считаю вторым днем рождения Леночки. И я сказала врачам, что они все являются её вторыми родителями.

Они мне ответили: «Таня, благодари Бога, это через наши руки Бог помог».

Не только врачи спасали моего ребёнка, приходили совершенно незнакомые люди с улицы, и сдавали для неё кровь бесплатно. Это были негры, мулаты, русские и украинские мамы, все, кто слышали по радио, что ребёнку предстоит очень сложная операция, требующая полного переливания крови. Ей понадобилось пять литров очень дефицитной крови. У неё первая группа крови, отрицательный резус-фактор. В день операции, семьи этих врачей были со мной вместе со своими детьми. Они старались отвлекать меня, чтобы я не думала, что в это время происходит. Через неделю после операции Лене уже сняли швы. В конце недели врачи приглашали нас на выходные к себе домой, чтобы мы побыли в домашней обстановке, отдохнули от госпиталя. Кто не мог поддержать материально, поддерживали нас морально. Приглашали нас в гости, приносили нам книжечки. Приводили своих детей, чтобы мой ребёнок общался с кубинскими детками. На улице, когда люди узнавали Леночку, они подходили и плакали вместе с нами от радости. В сентябре 1995 года я видела по телевизору, как Фидель Кастро выступал в другой стране. И когда он говорил о детях чернобыльцах

проходивших лечение на Кубе, все люди встали и аплодировали ему стоя. Через Мексику на Кубу приезжали американские журналисты. Я написала и передала через них письмо Президенту США Биллу Клинтону, чтобы он помог снять блокаду с Кубы.

После всего пережитого, я по-другому стала смотреть на жизнь, на проблемы, которые люди сами себе создают. Это тяжелое испытание я выдержала. Оно помогло мне не прожить только на биологическом уровне (родиться, прожить, постареть и умереть), а подняться на более высокий духовный уровень. Я вижу страну, как человека, как живой организм. Куба - молодая, радостная, оптимистичная, бескорыстная, как лучший друг, который любит тебя таким, какой ты есть.

Куба, отдавая, духовно очищается.

Леночку увлекают компьютерные игры. Она мастер различных поделок «умелые ручки». Вместе с друзьями, как режиссер постановщик, она готовит карнавалы, праздничные концерты. Никакими словами невозможно выразить ту огромнейшую благодарность всем, кто причастен к спасению моего ребёнка, кто постоянно одаривал нас своей заботой, душевным теплом и радостью».

Таня не только стала переводчиком с испанского языка, но и духовное восхождение, в связи с пережитыми испытаниями, наполнило её сердце поэзией. Она пишет замечательные стихи. Одно небольшое стихотворение Тани Валушко я переписала, чтобы поделиться светом её поэтичности с читателями:

* * *

Я - женщина и в этом моя сила.

Природа так решила, не спросила.

Я – женщина и в этом моя слабость.

Какая горечь в этом, и какая сладость!

Я - женщина – сильна и беззащитна,

Грустна и весела, я – зла и безобидна.

Я - женщина, я – мать своих детей.

Я просто женщина без хитростных затей.

И это не удивительно, что Куба открывает в людях глубокие родники творческого потенциала. В связи с этим, я расскажу об одной семье нашедшей своё спасение в Тарара. Киевлянка, **Нина Куприяновна Хмельницкая со своим сыном Серёжей Юрченко** впервые прибыли на Кубу в 1992 году. У мальчика - врождённая гемофилия. В его организме почти

отсутствовал Фактор-8 который регулирует сворачиваемость крови. После чернобыльской катастрофы его болезнь усугубилась. При любом падении, ушибе или даже царапине начиналось кровоизлияние, которое можно остановить введением в организм только этого Фактора 8. А на Украине его не было. Также не было специалистов врачей ортопедов-гематологов. На Кубе с 1992 по 1994 год Сергею сделали три операции в коленном суставе. Перед операциями вводили в вену Фактор-8, изготавливаемый на донорской крови. После этого Серёжа смог ходить. И в 1994 году с мамой вернулся в Киев. И вдруг случилась беда, зимой 1995 года Серёжа упал и сломал ту ногу, которую оперировали на Кубе. В этот раз в Киевской 25-ой больнице, оказался присланный из-за границы, Фактор-8. Серёже сделали операцию. Но, когда сняли гипс, колено не сгибалось и он не смог ходить. И снова в июне 1996 года Серёжу с мамой приняла Куба, чтобы сделать необходимую операцию, выпрямить ногу и вернуть подвижность. Но случилось непредвиденное. Сломался аппарат, вырабатывающий Фактор-8, и не было возможности его отремонтировать. В целях безопасности, в Тарара, доктор Рациель предложил Нине Куприяновне вернуться с Серёжей на Украину. Тогда директор Оздоровительного комплекса в Тарара с

украинской стороны, известный на Украине врач-ортопед, хирург Поляченко Юрий Владимирович, а позже, сменивший его после возвращения на Украину, Корниенко Геннадий Леонидович искали для Серёжи возможной помощи за границей. Они пытались как можно быстрее достать Фактор-8, чтобы сделать Сергею следующие 2 операции. Они добились, что Серёжу с мамой оставили на необходимое время в Тарара.

В октябре 1996 года, когда я находилась на Кубе, в Тарара, мне сказали что к Серёже с мамой пришёл канадский украинец, профессор микробиологии Евген Рослицкий. Он, уйдя на пенсию и узнав, что Куба спасает и лечит бесплатно украинских детей, прилетал на Кубу, посещал Тарара, привозил дефицитные лекарства детям, подарки, сладости, книжки, журналы. Все расходы он оплачивал сам. Я вспоминаю, как в Киеве он попросил меня организовать ему встречу с кубинским послом Серхио Лопес Бриелем. Когда мы встретились в кабинете Посла в посольстве Кубы в Украине, Евген Рослицкий сказал Серхио: «Я низко склоняю голову перед кубинским народом, которому нелегко живётся и который столько добра делает для украинских детей. Я обращаюсь к более материально богатым странам – Канаде, Америке, Германии, чтобы они помогли Кубе в благородном деле, в лечении украинских детей.

Профессор из Гаванского госпиталя „Frank Pais“ Антонио Геррера Милера консультирует киевлянина Сережу Юрченко. Куба, Гавана, 1997.

Доставая Фактор-8 для Серёжи Юрченко, господин Евгений Рослицкий поднял на ноги всё здравоохранение Канады. В Оттаве Организация Красного Креста в лице Рены Батистелли, через фармацевтическую компанию «Байер» презентовала Серёже Фактор-8 бесплатно, который стоил 30 тыс. долларов. Евгений Рослицкий сразу же вылетел на Кубу...

Узнав о приезде в Тарара господина Рослицкого, я поспешила застать его в доме, где проживали в это время Серёжа с мамой. Там, на террасе, мы встретились с Евгением Рослицким. Из беседы с ним я узнала, что в 1961 году он основал в Канаде «Комитет по защите прав человека», который и по сей день остается единственным на Американском континенте. Он имел тяжелое детство и юность. Вместе с семьёй вынужден был скитаться по миру, покинув Украину. И поэтому, судьба украинских больных детей отозвалась болью в его сердце и желанием по возможности помогать им.

Нина Куприяновна пригласила нас зайти в дом. В прихожей привлек моё внимание большой красивый попугай, который пил воду из ложечки, что-то начал говорить нам, а затем лапкой переворачивал страницы моей книги, как бы читая, которую я положила рядом с ним на окне.

В Серёженной комнате я увидела игру «Эрудит» и много интереснейших, изготовленных им поделок (фигурок). А рядом лежали на столе учебники английского, испанского языков, физика, химия. В это время Серёже пошёл шестнадцатый год. Он рассказал мне, что мечтает стать биологом, а затем заняться гемофилией, чтобы другие люди не болели и не имели такой беды, как он.

Окрыленный привезенным господином Рослицким лекарством, Серёжа нашел в себе силы, во время праздника, на костылях подняться на горку, в Культурный центр и выступил там со своими поделками-человечками, которые танцевали и даже язык показывали.

Нина Куприяновна сияла от радости, что они с Серёжей смогут остаться для завершения сложных операций. Слова её безмерной благодарности относились к господину Рослицкому, Поляченко Ю.В., к Корнеенко Г.Л., к доктору Расиелю и его заместителю Хулио Медине, которые решились оставить их в Тарара. С чувством благодарности рассказывала она о хирурге Марте Загарре, делавшей операции Серёже, об их семейном враче в Тарара Альме де ла Каридад Рейес Белис, об искренности, об оптимизме и доброте

кубинцев, не только медперсонала, но и культоргов, горничных, рабочих...

«Кубинцы, - говорила Нина Куприяновна, - дети Природы. Услышав музыку, они уже танцуют, улыбаются, не создают себе проблем. Живут настоящим моментом, здесь и сейчас. В Тарара они сделали всё, чтобы жизнь наших детей стала праздником. Дети здесь не лежат, прикованные к постели в больнице, как мы привыкли видеть... И какой бы ни был отведен срок жизни, даже самым тяжело больным детям, они имеют возможность прожить его здесь полноценной жизнью, радостно и счастливо».

Я увидела в комнате Нины Куприяновны оригинальные рисунки и стихи. Это её творчество, в котором пульсировали искренность и доброта кубинского народа. Около десятка её стихов я выписала для себя. Напишу здесь хотя бы несколько строк из разных её стихотворений:

* * *

Здесь синь прекрасного залива

И белых домиков гряда...

И бесконечно так красивы

Закат, рассвет над Тарара...

* * *

*Гавана, Куба, Тарара,
Как музыка звучат слова.
И этот ритм в душе моей
Звучит уж много, много дней...*

* * *

*Нам не забыть эти пальмы,
Кокосов висящие грозди;
И запах цветущего манго;
И яркие, яркие звезды;
И пламя закатов прекрасных;
И нежные краски рассветов;
И моря лазурного отблеск;
И синее, синее небо...*

Мне вспоминается, тот день, когда в Киевском аэропорту я увидела **Лену Черныш**, собравшуюся лететь воспитателем на Кубу. Я не могла поверить своим глазам. Я же видела её на Кубе в инвалидной коляске. Спасая девочку от ревматоидного полиартрита, грозившего разрушить не только суставы, но и соединительные ткани организма, на Кубе с 1996 по 1999 год ей сделали на руках и ногах четырнадцать операций. Увидевшие её радостную, на своих ногах, люди вместе с её мамой плакали от счастья.

Лена Черныш прибыла на Кубу в инвалидной коляске с диагнозом ревматоидный полиартрит. Болезнь поразила все суставы ног и рук, нарушила иммунную систему, угрожала разрушением соединительных тканей... В Киеве врачи предложили ампутировать ногу.... И даже эта инвалидская участь не спасла бы ей жизнь. На Кубе с 1996 по 1999 год Лене Черныш сделали поэтапно на ногах и руках 14 операций. Даже чужие люди, знавшие её раньше и увидевшие вдруг в Киевском аэропорту на своих ногах, жизнерадостную, собравшуюся лететь на Кубу воспитателем и оформляющую документы для детей, плакали от счастья и повторяли: «Вива Куба!». На снимке Лена Черныш в Ботаническом саду. Гавана, Куба, 1998.

«Украинский молодёжный чернобыльский фонд, Лилия Пильтяй, которая пришла нам на помощь, Куба с её высококвалифицированной медициной и её необыкновенными людьми, - говорила мне мама Лены Валентина Петровна, - это чудо, это спасение, посланное нам Богом. Куба сделала мою дочь, не только физически здоровой, но и изменила её духовно. Раньше я никогда не видела её такой веселой. Теперь она всё время улыбается, хохочет, много читает, вышивает...».

В 2000 году на праздновании десятилетия программы «Дети Чернобыля» пришли **родители Майи Горбик**, которая не так давно вынуждена была в третий раз лететь на лечение на Кубу. На молитву было похоже их обращение к Послу Кубы Хосе Дионисио Пераса Чапо, сменившего тогда Серхио Лопес Бриеля. «Каждый день, - говорила мама Майи Светлана, - я молюсь: «Господи обернись к Кубе, сделай так, чтобы там все люди были здоровы и счастливы, от ребёнка до пожилого человека всегда жили бы в радости...». Отец Майи Горбик Евгений говорил, обращаясь к Послу Кубы: «Куба, такая маленькая страна, и оказывает нашим детям такую огромную помощь. Дай Бог, чтобы над Кубой всегда светило Солнце, чтобы Ваша страна вышла из тяжёлого экономического положения... Ваши врачи лечат не только наших детей, они лечат души их родителей...».

Золотой фонд Кубы

Елена Александровна Ларченко в 1996 году ездила на Кубу лечить своего младшего семилетнего сына Диму и преподавала в Украинской школе в Тарара украинский язык и литературу. После пребывания на Кубе, мы встретились с Еленой Ларченко в Киеве. Работая учителем, она интересовалась особенностями, которые помогли Кубе воспитать поколение образованных и высококвалифицированных специалистов. Вот что она мне рассказала: «На Кубе особый подход к подрастающему поколению. С седьмого класса начинается профориентация. Дети пишут анкеты, кем они хотят быть. Затем педагоги наблюдают за соответствием их желания с действительностью. Будущим медикам прививают наклонности быть гуманными, служить здоровью людей и свято чтить клятву Гиппократов. То, что медики, педагоги и работники других профессий на Кубе такие мягкие, добрые, отзывчивые, - их учат этому с детства. У них нет системы «блатов». Кто бы ни были папа или мама ребёнка, оценки ставят за знания».

Руслан Каула, молодой кубинский стоматолог, работавший одно время в Киеве, рассказывал Елене

Ларченко, что он мог бы создать клинику, набрав врачей разных специальностей со своего курса и спокойно доверить хирургам оперировать свою руку, ногу, голову..., так как уверен в их высоком профессионализме. Фидель Кастро никогда не жалел средств на медицину и педагогику, потому что это наиважнейшие области социального прогресса.

И ещё Лена Ларченко подметила интересную черту в характере кубинцев: «Если случается, что кто-нибудь кого-то ругает, то это – эмоционально, но не зло. И как только решили какой-то спорный вопрос, снова общаются без вражды, как будто никакого спора и не было. В транспорте на Кубе мужчина всегда уступит место женщине. На всю жизнь остались у нас очень хорошие воспоминания о Кубе».

Моя беседа с профессором-кардиохирургом Паулино Нуньесом Кастанъёном состоялась в конце 1996 года на Кубе, в Гаване, в отделении кардиохирургии детского госпиталя «Willam Soler». Не так уж и часто дарит нам жизнь встречи с такими уникальными людьми, с какими мне посчастливилось встретиться и побеседовать в Гаване. Много интересовало меня. Мне хотелось знать, чем движимы эти люди, что помогло им достичь таких высот в

профессионализме и остаться простыми и общедоступными.

У одиннадцатилетнего мальчика из рабочей семьи Паулино появилась мечта стать врачом. Он очень любил животных, слушал сердце ящериц, собак, котов... У него были друзья, у которых был порок сердца. Ему было жаль друзей и он очень хотел помочь им. Паулино предпочитал хирургию, как более быстрое избавление от болезней. В восемнадцать лет он стал студентом медицинского отделения Гаванского Университета. Будучи студентом второго курса, Паулино начал работать лаборантом с выдающимися кубинскими профессорами – хирургами Сором Камай и Альбертом Чакон, а по ночам дежурил в госпитале им. Энрике Кабрера, где часто помогал хирургам во время операций.

Профессор Альберт Чакон в 1977 году, когда увидел, что его подопечный приобрел уверенность, доверил двадцатилетнему студенту Паулино Нуньесу сделать первую операцию аппендицита двадцатипятилетнему парню. Операция прошла успешно. В 1981 году Паулино закончил Университет, специализируясь в общей хирургии. Сразу же после окончания пригласили его в университет читать лекции на медицинском факультете по общей хирургии. А с сентября 1982 по сентябрь 1984

года, в Никарагуа, где была в это время военная обстановка, Паулино Нуньес делал операции с 7 утра до 2-3 часов ночи. Это были операции на сердце, желудочного тракта, легких, щитовидной железы, аппендицита, грыжа, ампутация конечностей, раны войны... За два года Паулино Нуньес сделал в Никарагуа 564 операции.

Куба, Гавана, 1996. Кардиологический центр детской больницы „Willam Soler“. Операцию на сердце (трансплантация больших артерий) делают профессора, кардиохирурги, крайний справа – Паулино Нуньес Кастаньён; напротив, в очках, - Еухенио Сельман; слева – анестезиолог Блас Эрнандес и хирургическая медсестра Далия Эрнандес. Пациентке Анелие один год и шесть месяцев.

Профессор, кардиохирург
Паулино Нуньес Кастаньён

Через два года после возвращения из Никарагуа, Паулино особо отличился, участвуя в национальном конкурсе по сердечным заболеваниям, и кардиохирургия стала его второй специальностью. Затем победил в конкурсе специалистов и уже стал профессором. Молодого 29-летнего профессора пригласила Испания, где он специализировался в области сердечной хирургии. В Мадридском госпитале Рамон и Кагаль Паулино Нуньес после 267 операций, где он был помощником, сделал 79 операций на сердце самостоятельно и ему было присвоено звание профессора кардиохирургии. Сразу после Испании Паулино Нуньес в Англии под руководством известного лондонского профессора, кардиохирурга Эстарке прошел двухмесячные курсы в области детской сердечной хирургии. Вернувшись на Кубу в госпиталь «Willam Soler» за три года Паулино Нуньяс сделал там около 400 операций. Знаменитый итальянский профессор Марчелетто пригласил Паулино Нуньеса Кастаньёна в качестве своего помощника в Рим, в госпиталь который подчиняется Ватикану. За 6 месяцев они сделали около 150 операций на сердце. На Кубе Паулино Нуньес сделал около 700 операций на сердце и примерно 1400 операций общей хирургии (это было до

1996 года). Достигнув высокого профессионального мастерства, будучи уже профессором, Паулино Нуньес в 1993 году стал коммунистом. И как он сказал, что это звание выше всех профессиональных, так как коммунист, должен быть, прежде всего, прекрасным человеком. В его кабинете, на доске и на столе были разложены какие-то чертежи, снимки, записи... Паулино рассказал, что до операции у них принято тщательно изучить болезнь пациента, увидев все нюансы на рисунках, снимках, кардиограммах, чертежах.... Продумать возможные неожиданности. Все это выноситься на совет хирургов. Затем согласовывается с родителями ребёнка. И только после этого приступают к операции.

Паулино Нуньес оперировал 12 чернобыльских детей с сердечной патологией. Виктору Костецкому надо было ликвидировать дыру в сердце и поставить аорту на своё место. Очень сложно было демонтировать его сердце. Такую операцию раньше никто в мире не делал. Если бы не сделали Вите операцию, он бы умер через несколько лет.

«Когда Вы были более всего счастливы?» – спросила я Паулино Нуньеса. И он рассказал: «Первый раз когда сделал первую операцию по удалению аппендицита. Второй раз, когда сделал первую операцию на сердце

пятилетней девочке. Операция простая, но радость была огромная, когда я спас ребёнка и увидел её улыбку. И ещё, четыре месяца назад, я сделал операцию кубинскому мальчику. Ему исполнился тогда один годик. У него был порок сердца, сложная врожденная патология. Родители даже хотели оперировать ребёнка в США. Но это бы стоило им 75 тыс. долларов только за саму операцию, без стоимости билетов, проживания и т.п.

А на Кубе – бесплатно. И все же родители решили, чтобы здесь сделали эту операцию. Я был очень счастлив. Операция была сделана так удачно, будто бы никакой болезни и не было».

В свободные минуты, которых не так уж много, Паулино любит послушать классическую музыку, поиграть на гитаре, поработать на компьютере.

Имя кубинского ученого-исследователя, доктора Карлоса Мияреса Као известно далеко за пределами его родины Кубы, в различных странах мира.

Молодой врач Эктор Альгилера Фернандес, один из талантливых учеников доктора Као, лечащий в Тарара чернобыльских детей с такими распространенными болезнями как алопеция, псориаз, витилиго, рассказал мне, что у его учителя обучаются студенты из 174 стран.

В феврале 1996 года в Гаване проходил Международный конгресс по алопеции, витилиго и псориазу, который спонсировала Италия. В конгрессе принимали участие 180 фирм из 50 стран мира. Все эти страны покупают лекарства у Кубы, которые изобрел Карлос Миярес Као. Эти страны с помощью Кубы готовились открыть свои клиники в Европе, Латинской Америке, в Африке. Доктор Миярес Као был активным участником многих, не только национальных, но и международных конгрессов медиков: в Англии, в России, в Венесуэле, Бразилии, Испании, Германии, Болгарии, Вьетнаме, Индии... В 1992 году он выступал с научно-исследовательской работой по витилиго на Международном конгрессе по дерматологии в США. Его доклад был принят с большим интересом. Это встреча закончилась тем, что США заключили договор с Кубой на приобретение лекарств, которые изобрёл кубинский ученый от считавшихся, до сих пор неизлечимыми, кожных болезней. Похожие лекарства есть и в других странах, но они химические, а на Кубе натуральные изготовленные из плаценты.

Последствия чернобыльской аварии спровоцировали множество заболеваний. В Тарара с самого начала создания лечебно-оздоровительного центра для больных

детей были подготовлены процедурные кабинеты по лечению витилиго, алопеции и псориаза с медперсоналом, прошедшим обучение у Мияреса Као. Во время лечения, детей возят в Гаванский центр плацентарной гистотерапии, на консультацию к доктору Мияресу Као. Многих с такими заболеваниями оставляют на Кубе на несколько сроков, т.к. эти болезни требуют продолжительного лечения, которое иногда может длиться от шести месяцев до двух, а то и до четырёх лет. В случае необходимости, детям бесплатно дают лекарства с собой в Украину.

Кубинский учёный с мировым именем, доктор Карлос Миярес Као, в созданном и возглавляемом им, гаванском Центре плацентарной гистотерапии.

Куба, Гавана, 29 марта 2000 года. 10-летие программы «Дети Чернобыля». В Центре плацентарной гистотерапии, слева направо: министр здравоохранения Украины Москаленко Виталий Фёдорович; зам. Министра здравоохранения Поляченко Юрий Владимирович; переводчица Сюзанна; профессор, создавший и возглавляющий Центр плацентарной гистотерапии Карлос Миярес Као и президент УМЧФ Божко Александр Федорович.

Доктор Миярес Као, создавший и возглавляющий Центр плацентарной гистотерапии, продолжает научно-исследовательскую работу. Учёные под его руководством трудятся над тем, чтобы изобрести натуральные, безвредные лекарства, которые бы помогали при нарушении свёртываемости крови, возвращали бы к жизни атрофированные нервы, спасали при инфарктах, сердечно-сосудистых неврологических заболеваниях, а также для лечения глазных болезней, артритов, артрозов и др. На протяжении более 20 лет многие страны мира закупают у Кубы лечебные косметические средства, изобретенные доктором Као. На XII Международной выставке в Гаване за изобретение косметического средства «Линия», доктор Карлос Миярес Као был награждён Золотой медалью. По результатам своих исследований доктор Миярес Као опубликовал около 100 статей и написал несколько книг. Хотелось бы отметить, что доктор Миярес Као, никогда не принадлежал ни к какой партии. Но это не отразилось ни на его жизни, ни на его изобретениях. Не помешало ему создать и возглавить, известный во всем мире Центр плацентарной гистотерапии, участвовать во множестве конгрессов в разных странах мира.

«Вы счастливы?» - спросила я у доктора Као. И он ответил, с присущей ему простотой и непосредственностью: «Я врач, и сам удивляюсь, что изобрел такое лекарство, которое помогает не только моему, но и всем народам. Многие больные псориазом или витилиго считали себя отверженными. Я безмерно счастлив, что мне удалось помочь этим людям излечиться от болезней, считавшимися ранее неизлечимыми. Мне посчастливилось, что в моей стране были созданы для этого все условия, и я при жизни увидел плоды своего труда. Для учёного это большое счастье».

С известнейшими профессорами Международного научно-ортопедического объединения «Frank Pais» я познакомилась на Кубе, в Гаване, в 1996 году, благодаря Николаю Николаевичу Семёнову.

Николай Семёнов прибыл в июне 1996 года на Кубу со своим сыном – шестиклассником Андреем, которого он привез в инвалидной коляске с диагнозом - болезнь Пертеса.

Сложную операцию сделала ему знаменитая бригада в госпитале «Frank Pais»: профессор, директор госпиталя Родриго Альварес Камбрас, профессор Антонио Геррера Милера и профессор

Матильде Ирене Родригес Васкес. В госпитале на физиотерапии, Андрей познакомился с кубинцем Германом Суаресом Фернандес, которого в этом госпитале сложили по частям после автомобильной аварии. Когда Герман узнал от Андрея о причине задержки его операции, он привёл в госпиталь всю свою семью: отца, мать, супругу, сына, брата с женой и дочкой и они предложили врачам дать свою кровь для Андрея сколько будет нужно, хоть и пять литров. Понадобилось два литра, которую дали Герман и его старший брат Франциско - бесплатно. Все кубинцы сдают бесплатно свою кровь при любом бедствии, в любой точке планеты, если это необходимо.

После такой сложной операции у нас обычно пациент по пять месяцев лежит в гипсе. Андрею через неделю сняли швы. Ещё через неделю стали делать физиотерапию. А через полтора месяца он вышел из госпиталя своими ногами.

Узнав об этом, мне захотелось познакомиться с этими чудесниками – ортопедами. Николай Семёнов с Андреем и переводчицей Марьям Муминовой организовали мне эту встречу, на которую мы поехали все вместе. Встретились мы с этими знаменитыми профессорами, в Гаване, в госпитале «Frank Pais» в

кабинете директора Родриго Альвареса Камбраса. Стены кабинета украшали Дипломы, награды, благодарности с разных стран мира. Там я увидела табличку-благодарность в золотой рамке которую подарили доктору Камбрасу родители перуанского мальчика. В 1983 году, они привезли своего 13-летнего сына в госпиталь со сколиозом позвоночника. Он не мог ходить. Из госпиталя мальчик вышел своими ногами. А десятью годами ранее Родриго оперировал президента Перу Веласкеса. Пришлось ампутировать ногу. Ему изготовили протез и он ходил с палочкой. И ещё много лет управлял страной и умер совсем от другой болезни. В кабинете я увидела грамоту и фотографию Веласкеса с его автографом подаренную Родриго Камбрасу. Привлекает внимание фотография, где президент Ирака прикалывает доктору Камбрасу иракский орден. А рядом, моё внимание, привлек кубинский диплом Родриго Камбраса и медаль Героя Социалистического Труда, а также национальный орден Франции, который вручил профессору Камбрасу президент Миттеран... Как ни странно, в детстве у Родриго была совсем другая мечта. Он хотел стать инженером, проектировать мосты и плотины. Но случилось в его семье непредвиденное... В 1950 году, в возрасте 34 лет умер его отец от

туберкулеза. Семья была очень бедная. Один грамм стрептомицина стоил 10 долларов. Семья не смогла спасти отца. И тогда, 13-летний Родриго захотел стать врачом. В 1953 году он поступил в Гаванский университет на медицинский факультет. Учёба затянулась на 10 лет, в связи с начавшимися в то время народными волнениями против диктатуры Батисты. Родриго в то время был ранен в ногу. Обратился в госпиталь Калисту Гарсиа. Там было много раненых. Кому-то делали операцию. И Родриго, забыв о своей раненой ноге, побежал зашивать рану пациенту. Проявили себя врожденные склонности к ортопедии. В 1975 году Камбраса послали в Африку, в Конго. Там шла война с Анголой. Было очень много раненых, и он помогал спасать жертв войны обеих противоборствующих стран. После этого он написал две книги об ортопедической терапии. Часть написанного, посвящена борьбе с полиомиелитом.

Кроме того, он написал небольшую книгу об одной из сложнейших операций и приспособлений, которое он изобрёл. Этот аппарат называется «RACA». В названии – инициалы изобретателя. Этот аппарат, по внешней схожести так же называют тигром. С помощью этого аппарата можно корректировать кость, сводить или

удлинять её. Ещё в 1967 – 1968 году Родриго Камбрас проходил ортопедическую практику в Париже. И там ему был присвоен титул профессора Парижской академии. Затем шесть месяцев работал в Италии, а когда вернулся в Гавану, в 1969 году его назначили директором госпиталя «Frank Pais». Докторскую диссертацию Родриго Альварес Камбрас защитил на тему «Удлинение кости». Когда доктор Камбрас начинал работать в госпитале «Frank Pais», там было всего 100 коек для пациентов. А в 1996 году – 677 коек. Этот госпиталь приобрел международное значение. Для родственников, приезжающих к пациентам, построено три гостиницы на 426 человек. Их объединение имеет три больницы, а также две фабрики, которые изготавливают различные ортопедические принадлежности и протезы. Аппарат для Андрея Семёнова тоже был изготовлен на одной из этих фабрик.

Родриго Альварес Камбрас сделал более 10 тысяч операций. Он был много раз в Советском Союзе. Впервые в СССР он был в 1972 году, когда в Кремлёвском госпитале сделал операцию будущему президенту России Борису Ельцину.

Запомнилась Альваресу Камбрасу сорокоградусная зима в Кургане, где по программе обмена опытом он

встречался и работал совместно с известным советским ортопедом-травматологом профессором Гавриилом Абрамовичем Илизаровым. Это было в 1985 году, а в 1987-88 Илизаров с ответным рабочим визитом приезжал на Кубу.

В 1990 году доктор Камбрас посетил Киевский ортопедический институт. Начиная с этого года он сделал немало операций со своей бригадой профессор-ортопедов нашим детям - чернобыльцам в госпитале «Frank Pais». Также, в Международном научно-ортопедическом объединении, в котором доктор Камбрас является бессменным руководителем, ещё в 1989 году были развёрнуты 60 коек для наших «афганцев».

В операционной практике профессора Камбраса было много больных со спинномозговым церебральным параличом. Прибывали тяжелобольные в инвалидных колясках, а выходили из госпиталя своими ногами.

Мне показывали палаты, где лежали послеоперационные пациенты, наши чернобыльские дети, рядом с известными личностями из других стран. На Кубе, в госпитале признают просто пациента без каких-либо отличий. Вернувшись в Украину, я узнала, что 24-28 ноября 1997 года на Кубе проходил Международный конгресс ортопедии и травматологии.

Главным организатором этого конгресса был профессор Камбрас. Если Родриго был первым врачом в своей семье, то теперь почти вся его семья состоит из врачей разных специальностей. Нравятся Родриго Камбрасу картины художников- импрессионистов. Он и сам рисует импрессионистские пейзажи. А также коллекционирует бокалы, подаренные ему людьми из разных стран мира. Очень интересная коллекция. В ней было 198 бокалов.

И ещё, что осталось в душе после посещения госпиталя, встречи с доктором Камбрасом и его коллегами – это тепло, сердечность и простота в общении. Я вовсе не чувствовала, что общаюсь с такими неординарными личностями, так много сделавшими для человечества... Ощущение было таким, будто я встретила с моими друзьями, которых знаю много лет.

Профессор Международного научно-ортопедического объединения «Frank Pais» Антонио Геррера Милера был одним из тех хирургов, кто вместе со своими коллегами делал сложную операцию Андрею Семёнову. Доктором Куко называют его, что в разговорной испанской речи означает – милый, прелестный. Очевидно, за его ласковое обращение с больными и умение шутить, принимая при этом серьёзный вид. После окончания медицинского

факультета Гаванского университета Антонио послали в отдалённую восточную провинцию Кубы Барокоо. Там он два года работал сельским врачом-ортопедом. Затем оказывал интернациональную помощь в Африке, народу Гвинеи, а также в Никарагуа и в Ираке.

Когда Антонио вернулся в Гавану, он начал свою хирургическую деятельность в госпитале «Frank País», выполняя сложные посттравматологические операции. Чаще всего в таких операциях нуждались спортсмены. К своей профессии Антонио подходил углублённо, всесторонне. И в 1977 году он был приглашен, как врач-ортопед в Болгарию на Международную студенческую спортивную олимпиаду.

С самого начала работы в госпитале «Frank País» Антонио Геррера вместе с Родриго Альваресом Камбрасом начал заниматься исследовательской работой в области ортопедической хирургии. И вскоре они взяли в свою бригаду молодого, талантливого врача Матильде Ирене Родригес Васкес для совместного проведения сложных операций и послеоперационных реабилитаций.

Слева направо: медсестра Берта; преподаватель испанского языка в Украинской школе в Тарара и переводчик Марьям Муминова; Директор ортопедического госпиталя «Frank Pais», профессор Родриго Альварес Камбрас; журналист Валентина Петроченкова; Андрей Семёнов; профессор госпиталя „Frank Pais“ Антонио Геррера Милера. В кабинете профессора Камбраса. Международное ортопедическое объединение им. „Frank Pais“. Гавана, Куба, январь 1997.

Профессор госпиталя „Frank Pais“ – Матильде Ирене Родригес Васкес с Андреем Семёновым. Гавана, Куба, январь 1997.

Летом 1996 года Николай Семёнов привез своего сына Андрея с Украины в инвалидной коляске с диагнозом – болезнь Пертеса, разрушение тазобедренного сустава. Операцию Андрею делала знаменитая бригада госпиталя „Frank Pais“ – директор, профессор Родриго Альварес Камбрас, профессор Антонио Геррера Милера и профессор Матильде Ирене Родригес Васкес. Матильде сказала Андрею, что не выпустит его из госпиталя, пока он не выйдет своими ногами. Через полтора месяца он вышел своими ногами.

Около 6 тыс. операций сделал доктор Антонио Геррера Милера. «Церебральный паралич, - говорил доктор Геррера, - может быть последствием Чернобыльской катастрофы. Но многие болезни ортопедического характера никакого отношения к этому не имеют. Поэтому мы стараемся изучить и понять причину заболевания конкретного пациента. Подходим к каждому больному индивидуально. Лечим человека, а не часть тела или болезнь. Ведь одна и та же болезнь у каждого отдельного человека протекает по-разному.

Старший мой сын, Юрий Геррера, тоже закончил мединститут. И в этом же госпитале специализируется в области ортопедической хирургии. Юрий учился вместе с младшим сыном Фиделя Кастро, с Антонио Кастро, который работает также ортопедом в этом госпитале. Ему очень нравится ортопедия и он хороший специалист. Наш госпиталь снабжён новейшим оборудованием отечественным, а также из других стран мира. Поэтому у молодого поколения врачей есть больше возможностей в совершенствовании своей профессии. Они будут лучше нас».

Это она – профессор госпиталя «Frank Pais», **Матильде Ирене Родригес Васкес**, после сложной

операции, которую они сделали втроём с Родриго Альваресом Камбрасом и Антонио Геррерой Милера, сказала Андрею Семёнову, что выпустит его из госпиталя только тогда, когда он сможет выйти своими ногами.

В Гаване, в госпитале, Матильде мне рассказывала: «Я отношусь к первому поколению врачей, которые начали работать после Кубинской революции. Хотя я очень чувствительна к детям и старикам, но я имею сильный характер, который позволил – мне женщине стать хирургом-ортопедом. Однако, это моя мечта осуществилась не сразу. После победы Революции на Кубе был призыв по борьбе с неграмотностью. Я откликнулась на него. Закончила курсы учителей начальной школы. И случилось так, что я работала учителем с больными детьми, имеющими различные дефекты. А затем, когда стали отбирать молодёжь, чтобы учиться на врачей, то в первую очередь брали тех, кто занимался реабилитацией больных и инвалидов. Посылали тогда на учёбу в СССР и Венгрию. Я очень хотела попасть в Советский Союз, но меня послали в Венгрию, где я на протяжении четырёх лет училась и занималась реабилитацией больных с ортопедическими заболеваниями.

Когда вернулась в 1980 году на Кубу, стала студенткой профессора Камбраса в Гаванском медицинском институте. Он и определил мой жизненный путь. Он сказал мне, что любой ортопед – это реабилитатор, поэтому я должна стать, прежде всего, ортопедом. Со временем доктор Камбрас и Антонио Геррера взяли меня в свою бригаду хирургов-ортопедов для проведения сложных операций и послеоперационных реабилитаций. Очень сложные операции иногда делает бригада состоящая из 8-10 хирургов».

Профессор Матильде Родригес рассказывала, что на Кубе такой высокий профессиональный уровень в медицине потому, что правительство страны уделяет большое внимание подготовке специалистов, которых посылает по обмену опытом в разные страны мира. Куба принимает не только больных детей чернобыльцев. Она оказывает помощь детям и взрослым со всех других стран, тем, кто в этом нуждается. И многим – бесплатно.

Профессиональное мастерство, если можно так выразиться, кубинские ученые, доктора, профессора, щедро передают из поколения в поколение. Так, Матильде Родригес была студенткой Родриго Камбраса. А сын Фиделя Кастро – Антонио Кастро познавал высоты ортопедического профессионализма, будучи

студентом Матильде Ирене Родригес Васкес, а также профессора Родриго Альвареса Камбраса и его коллег.

От Матильде я узнала нечто интересное, что касается дополнительных знаний, которые преподают сейчас в мединститутах Кубы и применяют в хирургической практике при реабилитации больных. Это физиотерапия, акупунктура, акупрессура, йога, лазерное лечение, биоэнергетика и, если крайне необходимо, то и гипноз. При этом используются различные передовые методы всех стран мира.

Матильде любит читать и путешествовать. Кроме Венгрии она побывала в Болгарии, Польше, в Германии, Чехословакии. Со своим супругом, инженером Хесусом Вега Альфонсо Матиледе путешествовала по Советскому Союзу. Они побывали в Киеве, в Москве, в Ленинграде, Кишинёве. Очень им понравился Киев и вообще, - природа в этих странах.

Они с мужем удивлялись как, после такой разрушительной Второй мировой войны, страны СССР смогли сохранить свою культуру и красоту. При всей занятости, эта знаменитая бригада хирургов-ортопедов госпиталя «Frank Pais», в которой сотрудничает Матильде, ещё и находит время отвечать на письма бывших пациентов. Мне приходилось переводить их

письма с испанского языка, которые они присылали Андрею Семёнову. Как пример приведу текст одного письма, которое они прислали из Гаваны 5 ноября 1997 года: «Дорогие Николай и Андрей, и ваша семья, сегодня для нас был очень радостный день, мы узнали, что у вас всё хорошо. Самое главное для нас, чтобы вы были здоровы, чтобы Андрей ходил в школу и был счастлив вместе с родителями, братьями и сёстрами.

Два дня назад, перед получением вашего письма, мы вспоминали о вас, рассматривая альбом с фотографиями. И я, как бы сама себя в мыслях спросила о том, как вы себя чувствуете. Сейчас мы уже узнали, что у вас все хорошо и мы счастливы.

Желаем, Андрей, чтобы ты берёг себя так же, как берегут тебя твои родные. Продолжай писать нам по мере возможности, так как это делает нас счастливыми, помогает нам работать и давать здоровье людям. У нас всё хорошо. Профессор Камбрас, доктор Куко, медсёстры, - все мы вспоминаем о вас с большой любовью и лаской.

Сейчас я на работе, в следующий раз напишу побольше.

Передайте привет журналистке.

Директор ортопедического госпиталя „Frank Pais“, профессор Родриго Альварес Камбрас, Николай Николаевич Семенов, его сын Андрей Семёнов, профессор Матильде Ирене Родригес Васкес.

В центре: Андрей Семенов обнимает Германа Суарес Фернандеса. Слева направо: мать Германа – Гладис Фернандес Колина, отец Андрея Николай Семёнов, дочка старшего брата Франциска – Малинади, сын Германа Иордан. Справа, рядом с Германом, его супруга Карла Феррер Пуи.

Гавана, исторический музей 1996 год. Эта семья бесплатно (как обычно и другие кубинцы) сдавала свою кровь для спасения Андрея во время операции.

С лаской к твоим родным, сёстрам и братьям. Крепко целуем тебя, Андрей. И желаем, чтобы ты всегда продолжал улыбаться твоей красивой улыбкой.

Твоя врач – Матильде».

Доктор Расиель Янес Перес, главврач детской больницы на Кубе, в Тарара, медицинский координатор Кубинской государственной программы «Дети Чернобыля», родился в Пинар дель Рио (150 км. от Гаваны) в крестьянской семье. Идея стать врачом появилась совершенно неожиданно. В 1962 году, во время Карибского кризиса, Расиеля с одноклассниками послали в горы помочь собирать кофе. После работы, он с друзьями спускался вниз, в сельскую больницу, где по ночам работали молодые врачи, только что закончившие мединститут. Ночами школьники беседовали с врачами и часто присутствовали при осмотре пациентов. Тогда и появилась у Расиеля мечта стать врачом. Его мечта сбылась. В 1970 году он закончил мединститут в Гаване. После окончания института его послали в горную сельскую местность работать лечащим врачом. Кроме того, он был там также директором поликлиники и больницы.

Супруга Расиеля Мария Антония Родригес, также врач. Она специалист по дерматологии. После возвращения в Гавану, Расиель вместе с супругой два года работали в Алжире, куда послали их в знак интернациональной солидарности. Они вынуждены были поехать с четырёхлетним сыном. В Алжире в то время своих врачей не было. Там работали врачи из Советского Союза. Когда они вернулись в Гавану, доктор Расиель на протяжении трёх лет проходил в мединституте специализацию по педиатрии. Он считал работу педиатра более приятной, так как дети всегда правдивы и искренны. «Когда тяжелобольной ребёнок выздоравливает, - говорил доктор Расиель, - когда он бегает, прыгает, играет, я вижу плоды своей работы и ощущаю себя счастливым».

В 1978 году доктора Расиеля Янеса Переса направили главврачом в Тарара на 6 месяцев. Но судьба так распорядилась, что пришлось «задержаться» почти на 20 лет. И это при том, что семья жила в Гаване. Ему приходилось после напряжённой, ответственной работы самому вести машину, чтобы побыть с семьёй, а на рассвете снова за руль и ехать в Тарара, 40 км. туда и 40 км. обратно. В Тарара в его ведении был пионерлагерь им. Хосе Марти, где круглогодично отдыхали кубинские

дети, а также дети из разных социалистических и капиталистических стран. Это был огромный пионерлагерь, подобный нашему Артеку на берегу океана среди цветущих деревьев и кустарников. Каждые 15 дней приезжали туда отдыхать по 10 тысяч человек. В год отдыхали по 260 тыс. пионеров. За 15 лет, с 1975 по 1990 годы там отдохнули 3 млн. детей.

В 1986 году доктор Расиель узнал о Чернобыльской трагедии из газет. Тогда он ещё и не предполагал, что эти события в 1990 году, после принятия Кубой государственной программы «Дети Чернобыля», войдут в его жизнь. Кубинские дети решили свой пионерский лагерь отдать для спасения и лечения чернобыльских детей. И вот тогда, доктору Расиелю Янесу Пересу пришлось забыть о сне и отдыхе. Он поднял на ноги всю страну для реорганизации и переоборудования пионерлагеря в лечебно-оздоровительный центр. Работа огромных масштабов заняла всего 45 дней, но она велась круглосуточно, без выходных. Многие работали семьями и бесплатно. 7 тыс. рабочих ежедневно приезжали из Гаваны в Тарара.

А затем начались бесконечные хлопоты по лечению тяжелобольных чернобыльских детей. Он знал их всех,

навещал, узнавал о возникающих проблемах и находил возможности решения этих проблем.

Прошло несколько лет и появилась необходимость создать лечебный центр для чернобыльцев на Украине, в Евпатории. Доктор Рациель помогал Минздраву Украины оснастить этот Центр оборудованием, обеспечить его лучшими кубинскими специалистами. Он добивался, чтобы и там, как в Тарара, принимали на лечение тяжелобольных детей. Благодаря невероятным усилиям и заботам этого неутомимого, вечно ищущего и находящего пути реализации, истинного Доктора, создание Лечебно-оздоровительного центра в Евпатории стало реальным.

И пусть чья-то деятельность не развернулась в таких огромных масштабах, как у тех знаменитых врачей, но каждый кубинец, причастный к программе «Дети Чернобыля», от профессора, переводчика или культорга и до горничной, в силу своих возможностей, наполнял наших детей, своим оптимизмом, вдохнул в них искры жизнерадостности, лечил не только лекарствами и операциями, но также добрым словом и душевным теплом.

И в труде, как в бою...

Правильно подметила Елена Ларченко, что все эти замечательные черты кубинского народа прививаются ему с детства. **Такой народ надо было воспитать собственным примером, самоотдачей и требовательностью, добротой и верой в реализацию намеченного.** Такое здоровое и образованное, оптимистичное и доброжелательное поколение, такую медицину на уровне мировых стандартов надо было создать. И это создано Фиделем Кастро Рус – необыкновенным человеком, одновременно простым и великим, неординарной личностью, гениальностью его мышления, силой воли, великой верой в свой народ и человечностью, простирающейся беспредельно в мировом масштабе.

Вспоминаются некоторые детали, из прочувствованного на Кубе, которые помогли мне открыть новые грани в моём понимании, помогли не только смотреть, но и увидеть то, что, возможно, от взора многих ускользает в водовороте жизни.

В ночь, с 17-го на 18-е октября 1996 года на Кубе был ураган «Лили». Я не знала заранее об этом, но утром увидела, что все мужчины-врачи вышли на работу в военной форме. Я не поняла в чём дело. Зашла к врачу-ортопеду Марие Елене Алеман Ойос, с которой мы дружили в Тарара. Она сказала, что ночью ожидается сильный ураган. Фидель Кастро объявил всем военнообязанным всеобщую мобилизацию. Сам лично объезжал все необходимые посты, чтобы видеть готовность к встрече с любыми неожиданностями. Тогда мне стало понятно, почему Фидель Кастро всю жизнь носит военную форму. Это, как я думаю, есть символ его внутренней мобилизации, которая помогает ему быть всегда по-военному собранным, не упустить из виду что-либо важное и выстоять в любых испытаниях. Это соответствовало положению его страны, зажатой в кольцо экономической блокады. Ураган с таким нежным женским именем «Лили» выл всю ночь, пролился тропическим ливнем. На территории Тарара свалил одно большое дерево. Думаю, что мужество, внутренняя собранность и боевая готовность, которыми кубинцы собрались встретить ураган, создали защитную силу духа, которую даже такая мощная стихия обошла стороной.

Президент Республики Куба Фидель Кастро Рус

Когда я собралась лететь на Кубу, я взяла с собой Молитву духовного исцеления, чтобы там попросить кого-нибудь из переводчиков помочь мне перевести её на испанский язык. Мои знакомые запугивали меня, что правительство Кубы против религии. Но в Тарара, когда я ещё не успела никого спросить об этом, Мария Елена подарила мне книгу бразильского священника и журналиста Фрея Бетто «Фидель и религия». В этой книге я прочла о том, что когда зашла речь об Иисусе, то Фидель Кастро сказал Фрею, что считает Иисуса

высочайшим революционером, так как он хотел, чтобы все люди были счастливы...

А через пару дней после этого, я была свидетелем посещения Тарара верующими людьми из США. Одну женщину они привезли в инвалидной коляске, как говорили, чтобы сделать ей операцию в госпитале «Frank Pais». Верующие подарили Кубе компьютеры. Они за это, в США, отбыли наказание, так как, в то время был запрет поставки на остров Свободы компьютерных и других современных технологий. Вечером, включив телевизор, я увидела выступление Фиделя Кастро, который благодарил этих верующих людей. Особенно мне запомнилось следующая фраза из его выступления: «Мы не молимся, но это чувство живёт в нас, оно живет в наших сердцах...». Эта фраза стала для меня открытием. Я подумала – кому же им молиться, если высшее, божественное живет в их сердцах? Они не чувствуют Бога отделенного от них. Им не надо исцеляться, стремиться к единству с Божественным. Они от Природы целостны. Их сердца наполнены Божественным светом, который исцеляет и лечит тех, кто нуждается в исцелении. Многим верующим хотелось бы достичь такой целостности.

Позже, когда приезжал на Кубу Папа Римский Павел II, Мария Елена Ойос, как человек верующий и прекрасная поэтесса, посвятила и передала Папе Римскому свою поэму. Мне с Кубы в Киев она писала о том, как торжественно и сердечно принимала Куба Папу Римского.

Я воочию смогла убедиться, что зря меня запугивали мои знакомые, веря всяким выдумкам.

Однажды в Германии, в Мюнхене, один немец – Хельмут, рассказывал о своих путешествиях. Он объездил, едва ли, ни весь мир. Он не знал что я была на Кубе. Я спросила его: «Если бы Вам из всех народов предложили выбрать один, который ближе всего пришёлся по душе, какой бы народ это был?». «Это были бы Кубинцы», - ответил он. Лицо его озарилось внутренним светом. А я в это мгновение, будто снова очутилась на Кубе, среди этих удивительных людей. Я присоединяюсь к словам Хельмута. Проработав 25 лет в Украинском кинематографе, я объездила весь Советский Союз. И со временем побывала во многих странах. Я видела, что в каждом народе есть много хорошего. Но по-настоящему счастлива я была только на Кубе, ощущая необычную радость, оптимизм, доброжелательность, очаровательную музыку души этого народа.

Содержание

Прорыв.....	5
От обречённости к устойчивой ремиссии.....	21
Немного статистики.....	26
Преобразования на острове Свободы.....	28
Второе дыхание.....	35
Золотой фонд Кубы.....	51
И в труде, как в бою.....	82

